

ДАГЕСТАНСКАЯ РУССКОЯЗЫЧНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В XIX ВЕКЕ: НА ПУТИ К МЕЖКУЛЬТУРНЫМ КОММУНИКАЦИЯМ

Работа представлена кафедрой теории и истории музыки и методики музыкального образования Дагестанского государственного педагогического университета.

В центре внимания статьи – деятельность представителей дагестанской интеллигенции XIX в. Автор прослеживает характер влияния русского просветительства на деятельность отдельных представителей дагестанской интеллигенции и обозначает векторы влияния русской культуры на процесс повышения культурно-образовательного уровня дагестанских народов.

Ключевые слова: *дагестанские просветители, светское образование, культура народов Дагестана.*

М. Abdulayeva

DAGESTANI RUSSIAN-SPEAKING INTELLIGENTSIA IN THE 19TH CENTURY: ON THE PATH TO INTERCULTURAL COMMUNICATIONS

The main problem of the article is the activity of Dagestani intelligentsia representatives of the 19th century. The author traces the character of the Russian enlightenment's influence on the activity of individual Dagestani intellectuals and indicates the vectors of the Russian culture's effect on the process of cultural and educational standard rising of Dagestani peoples.

Key words: *Dagestani enlighteners, secular education, culture of Dagestani peoples.*

Говоря о дагестанской интеллигенции, в частности о дагестанском просветительстве XIX в., необходимо иметь в виду особое положение религии в духовной жизни горцев. Не только по-мусульмански, но и светски образованные деятели считались с исламом, согласовывали с ним все свои идеалы. По сути, про-

светительство как идейно-политическое движение могли представить только просвещенные, грамотные люди. В Дагестане это были главным образом горцы, получившие первоначально религиозное образование.

В свете рассматриваемого вопроса особый интерес представляют работы М. А. Аб-

дуллаева. Исследовав процесс развития философской и общественно-политической мысли Дагестана в XIX – начале XX в., ученый пришел к выводу о правомерности разграничения дагестанского просветительства на две формы: светскую и мусульманскую. Мы не сочли целесообразным разграничение дагестанского просветительства на мусульманское и светское, во-первых, в силу отмеченного выше первоначального религиозного образования, полученного учеными, и отсутствия в их работах прямолинейных высказываний атеистического характера. Во-вторых, цель нашего исследования – проследить характер влияния русского просветительства на деятельность отдельных представителей дагестанской интеллигенции и обозначить векторы влияния русской культуры на процесс повышения культурно-образовательного уровня дагестанских народов. Исследование деятельности и общественно-политических взглядов представителей местной национальной интеллигенции даст возможность научно обосновать особую роль русского просветительства, шире – русской культуры в истории культуры народов Дагестана.

В работах советского периода наряду с позитивной оценкой деятельности дагестанских просветителей, которая была направлена на улучшение культурно-образовательной ситуации в Дагестане, особо подчеркивается критическое отношение просветителей к мусульманскому духовенству. В частности, за счет мусульманского духовенства и религиозной идеологии объясняется отсталость, невежество горцев. Подобная прямолинейность была свойственна идеологизированной литературе советского периода. Нам представляется заслуживающей внимания менее категоричная позиция в отношении влияния религиозной идеологии на культурно-образовательный уровень горцев, выраженная в работах дагестанского просветителя Али Каяева (1870–1931). Среди причин культурного отставания горцев от других народов А. Каяев отмечает отсутствие влияния какого-либо сильного и развитого государства на Дагестан до его присоединения к России; длительную изоляцию края от внешнего ми-

ра; его замкнутость и, как следствие, пренебрежение к достижениям других народов; многонациональность населения [2, с. 131]. Таким образом, причина отставания дагестанской культуры находится скорее не в конфессиональном давлении, а в аспекте культурологическом.

Одним из первых дагестанцев, оценивших значение русской культуры, стал Мухаммад Али Касимович Казем-Бек (1802–1870). Ученый издал более 110 научных работ по языкознанию, мифологии, литературе, праву, этике, религии. В них он уделял особое внимание преодолению отсталости мусульманских народов России и Востока и их просвещению, говорил о важности просвещения для судеб страны.

В течение всей жизни он не переставал интересоваться Дагестаном, его волновали история, религия, состояние народного образования, национально-освободительная борьба в Дагестане. Исследованию названных проблем посвящен ряд работ Казем-Бека: «Derbend-name», «Мюридизм и Шамиль», «Мохаммед Амин», «О значении имама, его власть и достоинство» [1, с. 212].

Таким образом, ученый, уроженец Дагестана, основную часть своей жизни посвятивший изучению Востока и работавший в ведущих университетах России, внес существенный вклад в развитие научной мысли России и стран Востока. Его деятельность – результат осознания передовым горцем важности и необходимости просвещения для развития собственной духовной культуры и в перспективе – культуры своего народа.

Дагестанский ученый-языковед Магомед Хандиев (1818–1861) получил первоначальное образование в примечетской школе и стал муталимом. В 1846 г., будучи воином Шамиля, он попадает в плен, где проводит около полугода. В этот период М. Хандиев начал самостоятельно изучать русский язык. Позднее он перевел на аварский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Некрасова. М. Хандиев стремился приобщить земляков-горцев к светским знаниям, к русской культуре. На основе русской графики он самостоятельно составил азбуку аварского языка,

грамматику и хрестоматию. Его труды получили высокую оценку языковеда П. К. Услара. В 1854 г. Хандиев был приглашен работать преподавателем аварского языка на восточное отделение Новочеркасской гимназии, где работал до конца жизни. Своих учеников он учил аварскому языку по руководствам, составленным им же на русском языке.

Абдулла Омаров и Айдемир Черкеевский получили арабо-мусульманское образование. Позднее, обучаясь в Темир-Хан-Шуринской светской школе и общаясь с преподавателями, представителями русской интеллигенции, А. Омаров признал прогрессивную роль России в развитии светского компонента дагестанской культуры. На формирование этих взглядов повлияла его совместная работа с П. К. Усларом.

В очерке «Воспоминания муталима» [7] А. Омаров одним из первых дагестанских мыслителей определил отрицательные последствия той консервативной позиции, которой придерживалось мусульманское духовенство в отношении светского образования и науки. Критика духовенства, призыв к обучению в светских школах были весьма смелыми для Дагестана второй половины XIX в., когда основная часть населения настороженно относилась к обучающимся в русских школах – как к отступникам от народа и от религии.

А. Омаров собрал и издал в своем переводе на русский язык «Кази-Кумухские (лакские) народные сказания», перевел с арабского на русский сочинения Джамалуддина Кази-Кумухского «Адабул Марзия (правила достойных приличий)» и М. Магомедханова «Истинные и ложные последователи тариката». В предисловии к книге Магомедханова А. Омаров раскрывает сущность идеологии мюридизма и высказывает свое отношение к борьбе горцев за свою независимость. Анализируя идейные взгляды Омарова, М. А. Абдуллаев отмечает существенную ограниченность в суждениях Омарова, его идеализирование царской власти. Тем не менее М. А. Абдуллаев подчеркивает важность идейного наследия А. Омарова для развития духовной культуры горцев.

Аликбер Гайдаров – представитель дагестанского просветительства второй половины XIX в. Его творческая деятельность относится к 1870–1880-м гг. Свои взгляды Гайдаров излагал на страницах азербайджанской газеты «Экинчи» («Пахарь»), которая объединила вокруг себя передовых людей Дагестана и представителей других народов Северного Кавказа. Необходимость развития промышленности и науки в мусульманских странах Гайдаров обосновывал с позиции религии: «В Коране говорится, что человек не должен ждать чего-то извне, а сам обязан приобретать все необходимое». Относившись критически к религиозной деятельности части мусульманского духовенства, Гайдаров видел в ней одну из причин отставания в области общественно-экономической и культурной жизни. Тем не менее он считал, что мусульманское духовенство «при определенных условиях может способствовать преодолению вековой отсталости народов Востока и приобщению их к европейской экономике и культуре».

В качестве важного фактора в приобщении горцев к европейской культуре Гайдаров видел светское воспитание, приоритет науки и просвещения. Кроме этого, благоприятные условия для преодоления экономического и культурного отставания горцев, по мнению Гайдарова, появились благодаря присоединению Дагестана к России. Россия обеспечила «спокойную жизнь для дагестанцев... создала для них прогимназии, гимназии, светские суды. Эти и другие мероприятия направлены на улучшение экономической и культурной жизни народа» [1, с. 112–114]. Общественно-политические идеи Гайдарова, изложенные на страницах газеты «Экинчи», обнаруживают обеспокоенность просветителя судьбами горских народов, их культурно-образовательным уровнем. Гайдаров декларирует приоритет светского образования и будущий прогресс культуры Дагестана связывает с нахождением в составе России.

В 1870 г. вышел в свет историко-этнографический очерк Гаджи-Мурада Амирова (1855–1917) «Среди горцев Северного Дагестана». Г.-М. Амиров, получивший свет-

ское образование в Ставропольской гимназии, признавал преимущество русской культуры перед теми проявлениями восточной культуры, которые проникнуты религиозно-схоластическими идеями. В очерке Амиров отмечает преимущество светских школ, в которых, в отличие от арабо-мусульманских, широко изучаются естественные и математические науки: «Ознакомившись с моими познаниями в математике, один из учеников мусульманской школы признался в том, что он с удовольствием отправился бы к русским учиться, если бы прежде знал., что европейская наука превосходит горскую» [1, с. 116]. Амиров указывает на отсталость материальной и духовной культуры горцев, осуждает наиболее вредные проявления шариата и адата, говорит о бесправном положении горской женщины. Наряду с этим Амиров отмечает положительные традиции горцев, среди которых особо выделяет патриотизм.

С присоединением Дагестана к России Амиров связывал надежды приобщения горного края к европейской цивилизации. По его мнению, «цивилизация, руководя русскими, не позволяет им действовать иначе... они не имеют никаких задних мыслей и желают горцам добра». Данное утверждение исследователь дагестанского просветительства М. А. Абдуллаев связал с тенденциозностью, характерной для официальных печатных изданий второй половины XIX в., а также с обязательной цензурой подобных изданий. При всем нынешнем плюрализме мнений по поводу степени лояльности дагестанской интеллигенции к царской власти, несомненным, на наш взгляд, является следующий факт: просвещенные дагестанцы восприняли Россию в первую очередь как носителя передовой культуры. Зная, насколько низок культурно-образовательный уровень большинства горцев, дагестанская интеллигенция выступала с поддержкой любых начинаний официальной России, которые в той или иной степени были связаны с развитием материальной и духовной культуры горцев.

Благотворное влияние оказала русская культура на ученых, которые воспитывались на традициях арабоязычной культуры. Под

влиянием изменений, происходивших во второй половине XIX в. в социально-экономической и культурной жизни Дагестана, сформировались взгляды Гасан-Эфенди Алкадари (1835–1916).

Разносторонний ученый и просветитель, Алкадари оставил после себя большое научное наследие, но, по признанию дагестанских ученых, самым фундаментальным его трудом является «Асари Дагестан» (1891). Опираясь на различные сведения, почерпнутые из разных источников (арабских, турецких, персидских, русских), Алкадари изложил историю Дагестана с древнейших времен до середины XIX в. Обширное наследие ученого представлено крупными исследованиями, различными научными работами, поэтическими сборниками, которые написаны на арабском, азербайджанском, персидском языках. В работе «Диван ал-Мамнун» описываются события 1877 г., жизнь сосланных царским правительством в Тамбовскую губернию горцев, возвращение автора в Дагестан. В сочинении «Джараб ал-Мамнун» собрана переписка Алкадари с учеными Дагестана и служителями культа, нашли отражение вопросы права, философские взгляды автора и его отношение к науке (достижениям астрономии, географии, геологии). Высоко оценивая Алкадари как ученого-правоведа, известный арабист М.-С. Д. Саидов считал вышеуказанное сочинение образцом «отображения мусульманского права и местных адатов в Дагестане» [3, с. 9].

Мировоззрение Алкадари не было ограничено мусульманским догматом. Он изучил арабоязычную философию, знал работы ал-Фараби, Ибн Сины. В то же время, сотрудничая в газете «Экинчи» с общественными деятелями Азербайджана, воспринимал передовую общественно-политическую и философскую мысль соседнего края. Объединившиеся вокруг этой газеты передовые представители Азербайджана большое значение придавали просвещению. Они считали школу одним из главных средств вовлечения горцев в русло передовой культуры. Этими идеями жил и Алкадари.

На формирование мировоззрения Алкадари оказала общественно-политическая и

культурная мысль передовой России. Призывая горцев к веротерпимости, он, в свою очередь, с симпатией относился к русскому народу, русской культуре. Находясь на службе у русской администрации (после ликвидации ханского управления в Дагестане), Алкадари изучил русский язык. Он высоко ценил творчество Пушкина, Лермонтова, Л. Н. Толстого. С большой благодарностью он говорит о П. К. Усларе и жалеет, что «изобретенная им новая письменность до сих пор не получила распространения. Когда этот генерал в 1885 г. умер, после того не нашлось другого, который бы так потрудился над другими языками и наречиями или довел бы до конца его солидные изыскания» [3, с. 38].

В своих работах Алкадари не раз обращался к оценке присоединения Дагестана к России. Он понимал, что дагестанцы смогут преодолеть экономическое и культурное отставание, только приобщившись к российской культуре. В «Асари Дагестан» он в весьма категоричной форме высказался в отношении тех горцев, которые ратовали за изолированность общественной жизни Дагестана от России: «...некоторые ученые, обладавшие недостаточным благоразумием, и приверженцы суфизма, не учтя реальности, вообразили, что как прекратилась власть Персии и Турции, так дагестанцы сумеют, покоряясь и России, создать и сохранить некоторые самостоятельные управления» [3, с. 126]. Присоединение Дагестана к России Алкадари считал единственно правильным и прогрессивным актом. Он пишет: «Под управлением России в Дагестане установилось спокойствие и облегчение», «народ стал жить лучше».

Алкадари указывал на важность сохранения самобытности местной культуры. Именно в силу того, что горцы стремятся «стать в один ряд с другими народами и развивать свою национальную культуру, они должны приобщиться к русской и европейской цивилизации» [1, с. 247].

Алкадари придавал большое значение исследованиям культурного наследия народов Дагестана. Он осуждает «правителей и старейшин» за то, что они не проявляли за-

боты о развитии науки и школ, «так как ни в одном селении или городе из многочисленных старинных книг нет заметных остатков, и в течение тысячи лет после Хиджры нигде здесь не было собранной библиотеки. (...) Из древних книг, встречающихся в местных школах и мечетях, видно лишь, что большинство их собрано и составлено... в начале двенадцатого века (XVIII в. Хр. эры)»*. Поэтому Алкадари взял на себя труд собрать материал о выдающихся ученых, философах, поэтах – представителях общественно-политической мысли народов Дагестана. Их деятельности он посвятил один из разделов книги «Асари Дагестан».

В просветительской деятельности Алкадари исключительное место занимала пропаганда просвещения народа. Придерживаясь шариатских установлений и мнений мусульманского духовенства по вопросам религии, гражданского права, быта, ученый отстаивал прогрессивные взгляды на науку и просвещение. Он призывал горцев изучать русскую культуру и упрекал их в недооценке русской цивилизации. Об этом он писал в 1875 г. в газете «Экинчи»: «Недопонимая эту цивилизацию, они бродят в пустыне невежества» [1, с. 222]. Жалея об отсутствии в Дагестане письменности, отвечающей фонетическим особенностям дагестанских языков, Алкадари поддержал попытку Услара в создании письменности народов Дагестана на основе кириллицы. Для ученого, воспитанного на арабо-мусульманских установках, это был достаточно смелый поступок, при том условии, что основная масса дагестанского духовенства восприняла инициативу Услара создать национальную письменность на основе кириллицы как посягательство на традиции и нормы ислама. В аналогичные противоречия с духовенством вступал Алкадари, поддерживая начинания царского правительства в привлечении детей дагестанцев в светские школы. Не принимая непосредственного участия в процессе образования, формировании мировоззрения детей, обучавшихся в русских школах, ученый, по словам автора перевода «Асари Дагестан» А. Гасанова, «чувствовал, что доктора, инженеры... и

прочие культурные работники, вышедшие из русских школ, делают его сторонником образования иного порядка, чем то, которое получил сам» [3, с. 170].

Г.-Э. Алкадари декларировал, что судить об уровне культуры в его эпоху следует уже не с позиции шариата, а с точки зрения современных достижений человеческой мысли. В одном из стихотворений, вошедших в «Джараб ал-Мамнун», Алкадари высказывает свое отношение к просвещению горцев:

«Да осветит Дагестан наукой
И ведением его по правильному пути,
Да оживет его молодежь
Дождями одаренности».

Современником Алкадари был ученый и поэт Магомед-Эфенди Османов (1840–1904). Он получил религиозное образование в Дагестане, в 1865 г. уехал в Петербург, где работал кадием Кавказского эскадрона конвоя императора. Будучи духовным лицом, М.-Э. Османов не относил себя к религиозным консерваторам; его интересы составляли наука, поэзия, русская культура, жизнь и быт народов Дагестана. В 1867 г. он был приглашен в Петербургский университет для преподавания татарского (тюркского) языка, в 1872–1881 гг. читал курс мусульманского законовещения на восточном факультете Петербургского университета.

Особое внимание, уделявшееся в Университете мусульманскому праву, объясняется международными интересами России, а также тем, что к середине XIX в. в состав Российского государства вошли обширные территории с мусульманским населением. В этих условиях знание мусульманского права, так же, как и изучение истории, культуры, быта мусульманских народов, было необходимо для политических, экономических, идеологических связей России с новыми территориями.

Большое влияние на формирование мировоззрения Османова оказали ориенталисты М. Казем-Бек, И. Березин, В. Розен. Он неоднократно выезжал на Кавказ для сбора этнографического материала. Результатом стали работы «Адаты кумыков», «Сборник ногайских и кумыкских песен».

В своих сочинениях М.-Э. Османов пропагандировал просвещение, науку, культуру. Он справедливо полагал, что без просвещения человек не может состояться как полноценный член общества. Его общественно-политические взгляды сыграли значительную роль в развитии прогрессивной общественной мысли и литературы народов Дагестана.

Отмечая широкую просветительскую деятельность представителей дагестанской интеллигенции в XIX в., остановимся отдельно на работах исторического и этнографического характера. По примеру русских исследователей дагестанцы стали заниматься изучением отдельных вопросов истории, быта, социально-экономических отношений дагестанского общества. В этом плане горцы имели преимущества перед русскими и зарубежными учеными: они знали языки, обычаи, культуру народов, о которых писали. Историк Г. Ш. Каймаразов относит начало приобщения дагестанцев к изучению своего края к 1840-м гг.

Именно в этот период в газете «Кавказ» публикуется работа Шарапела Айгони «Дагестанские предания», в которой собраны легенды о Шах-Наме и о нашествии на Дагестан Надир-Шаха [5, с. 329]. В 1848 г. в газете «Кавказ» публикуется «Рассказ кумыка о кумыках». Его автор, Д.-М. Шихалиев получил образование в военно-дворянской среде. Названный очерк дает богатый фактический материал для изучения истории и общественных отношений кумыков. При публикации работы Шихалиева редакция газеты представила автора как «просвещенного кумыка», знакомящего читателей «с его родиной и фактами из истории, географии и этнографии края» [6, с. 83]. В целом, эта работа стала первым историко-этнографическим очерком об одном из народов Дагестана и внесла ценный вклад в изучение истории горного края.

Описанию жизни и быта лакцев посвящен очерк А. Омарова «Как живут лаки» [8]. Автор рассказывает о нравах и обычаях лакцев, их семейных и общественных традициях. В очерке приводятся сведения о религиозных верованиях, календарных праздниках

земледельческого круга, о брачных обрядах, пище, домашнем убранстве, орудиях труда. Показательно, что освещаемые вопросы Омаров подает в литературной форме, что свидетельствует о разносторонних способностях автора.

Работы А. Черкеевского связаны с изучением истории и фольклора аварцев. Его статья «О происхождении аварцев» была опубликована в 1865 г. в газете «Кавказ». Используя лингвистический материал, автор статьи представил аварцев бывшими кочевниками, пришедшими в Дагестан с севера. Хотя этот вывод Черкеевского не выдержал научной критики, сама попытка решения вопроса о происхождении конкретной народности для второй половины XIX в. явилась довольно смелой и представила немалый интерес. Черкеевский участвовал в становлении дагестанской этнологии, опубликовав в 1867 г. сборник «Аварские песни и сказки» (в русском переводе – в 1869 г.).

В 1870-е гг. в газете «Кавказ» публиковались историко-этнографические очерки Н. Алибова «Рассказы тавлинца (из воспоминаний детства)» и «Из воспоминаний дагестанского горца». Упомянутая выше работа Г.-М. Амирова «Среди горцев Северного Дагестана» была опубликована в 1870 г. Описание истории, этнографический материал аула Чох и сведения об аварском фольклоре, собранные О. Каранаиловым, статья «Дагестанские предания и суеверия» Г.-М. Дебилова опубликованы в 1884 г. в четвертом выпуске «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). В 1887 г. И. Ш. Анисимов издал труд «Кавказские еврей-горцы», материал к которому автор собирал по поручению Московского археологического общества. В 1893 г. в семнадцатом выпуске СМОМПК был опубликован исторический очерк Д. Бабаева о дагестанском селении Ахты.

В 1898 г. в русском переводе вышла книга «Из древней истории Восточного Кавказа. Тарихи Дербент-наме» под редакцией М. Алиханова-Аварского. В 1890-х гг. в газете «Кавказ» был опубликован очерк М. Алиханова-Аварского «В горах Дагестана. Путе-

вые впечатления и рассказы горцев». Очерк содержит ряд эпизодов из исторического прошлого населения Нагорного Дагестана и материал о быте горцев.

Занимаясь описанием материальной и духовной культуры, исследованием истории народностей горного края, дагестанцы продолжили начинания русских военных и исследователей в этой области. Обратившись к изучению истории, культуры и быта своего народа, они заложили основы дагестанской этнологии и этнографии.

Исследование деятельности дагестанских просветителей и отдельных представителей дагестанской интеллигенции XIX в. показало, насколько сильным оказалось воздействие на них русской культуры. Влияние русской культуры осуществилось в нескольких направлениях:

- Общественно-политическая мысль постепенно склонялась в сторону лояльности по отношению к России. Просвещенные дагестанцы восприняли Россию в первую очередь как носителя передовой культуры; они признали, что только с помощью России и русской культуры возможно преодоление культурного отставания народов Дагестана.

- Дагестанские просветители, получившие первоначальное образование в арабско-мусульманских школах, приветствовали появление в Дагестане светского образования, призывали горцев обучать детей в русских школах, признавая, таким образом, приоритет светского образования и перспективу, которую оно дает.

- Горцы, получившие образование за пределами Дагестана, стали первыми представителями русскоязычной дагестанской интеллигенции. «Новые» дагестанцы понимали, что только благодаря просвещению человек может состояться как полноценный член социума. Светское образование стало реальной возможностью для повышения социального статуса дагестанца.

- Дагестанские просветители имели возможность общаться с представителями русской интеллигенции, преподавать в учебных заведениях страны, публиковаться в различных русскоязычных печатных изданиях.

• По примеру русских исследователей дагестанцы стали заниматься собиранием этнографического и исторического материала горного края. Наиболее ярко это выразилось в их стремлении донести до широкого круга читателей сведения из жизни своего народа.

В то же время, восторженно относившись к русской культуре, дагестанские про-

светители не допускали мысли об отказе от национальной дагестанской культуры, которая базируется на нормах ислама. Декларируя ориентацию на русскую культуру как на проводник просвещения, они призывали сохранять и развивать свою национальную культуру, обогащая ее лучшими достижениями русской и европейской культур.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Высказывание Алкадари опровергается исследованиями дагестанского ученого, специалиста по дагестанской литературе на арабском языке М.-С. Д. Саидова. В частности, А. Б. Баймурзаев, говоря о несостоятельности категоричного высказывания Алкадари, указывает на результаты научных исследований М.-С. Д. Саидова, которые посвящены наследию дагестанских ученых Мухаммеда бен Муса бен аль-Фарадж (XI в.), Али Мирза из Анди и Али из Казы-Кумуха – автора «аль-Мухтасара» (XV в.) [4, с. 98]. Принимая во внимание то, что исследования М.-С. Д. Саидова проводились во второй половине XX в., мы считаем, что замечание Алкадари, при всей его категоричности, для второй половины XIX в. было актуальным и правомерным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллаев М. А.* Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX в. М.: Наука, 1968. 336 с.
2. *Абдуллаев М. А.* Общественно-политическая мысль Дагестана в начале XX в.: Наука, 1987. 326 с.
3. *Алкадари Г.-Э.* Асари Дагестан. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1994. 222 с.
4. *Баймурзаев А. Б.* Из истории общественной мысли Дагестана второй половины XIX в. Махачкала: ИИЯЛ ДФ АН СССР, 1963. 239 с.
5. *Каймаразов Г. Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. 475 с.
6. *Омаров А.* Воспоминания муталима // ССКГ. Вып. I, II. Тифлис, 1868–1869. 156 с.
7. *Омаров А.* Как живут лаки // ССКГ. Вып. III, IV. Тифлис, 1870. 142 с.

SPISOK LITERATURY

1. *Abdullayev M. A.* Iz istorii filosofskoy i obshchestvenno-politicheskoy mysli narodov Dagestana v XIX v. M.: Nauka, 1968. 336 s.
2. *Abdullayev M. A.* Obshchestvenno-politicheskaya mysli' Dagestana v nachale XX v.: Nauka, 1987. 326 s.
3. *Alkadari G.-E.* Asari Dagestan. Makhachkala: IIAE DNTs RAN, 1994. 222 s.
4. *Baymurzayev A. B.* Iz istorii obshchestvennoy mysli Dagestana vtoroy poloviny XIX v. Makhachkala: IYal DF AN SSSR, 1963. 239 s.
5. *Kaymarazov G. Sh.* Ocherki istorii kul'tury narodov Dagestana. Ot vremeni prisoyedineniya k Rossii do nashikh dney. M.: Nauka, 1971. 475 s.
6. *Omarov A.* Vospominaniya mutalima // SSKG. Vyp. I, II. Tiflis, 1868–1869. 156 s.
7. *Omarov A.* Kak zhivut laki // SSKG. Vyp. III, IV. Tiflis, 1870. 142 s.